

**“Нравственные ценности как опора личности: вера, любовь, семья, дружба, милосердие..
Семинар LT10 - 17.03.2022 г.**

https://www.youtube.com/live/W_G2Hcm67Bc?si=GX8VycsYxaA1_zlB

1:28:54

[Говорящий 1]

Польза человеку одному не совпадает с пользой другому человеку. Польза одного сообщества отличается от пользы другого сообщества. Одной страны, другой страны.

Понятно, что польза – это такая вещь относительная, которая зависит от множества самых разных условий и параметров. Что тогда может быть более надежным, более надежным каноном или измерителем, или некоторым, так сказать, правилом, на котором будут решаться какие-то вопросы очень важные, социальные? Ну, например, вопрос о суде.

Должен ли суд быть независимым и может ли он быть духовно нейтральным судом? Например, может ли суд быть христианским или не христианским? Может ли суд быть суд военного времени, например, или мирного времени, какая-то обстановка?

Ведь есть же понятие судить по законам военного времени. Мы же такое очень часто употребляем. У нас есть такое слово – законы военного времени.

Так вот вопрос, может ли польза здесь быть неким или нет. Естественно, мы находим пример в истории, в современной жизни, что это все вещи относительные и никакого абсолютного измерения тут мы не находим. Может ли быть тогда не польза, а, скажем, мнение большинства?

Может ли быть таким измеритель? Может ли большинство быть для нас нравственным, духовным миром? Давайте посмотрим, что в истории происходит.

Христа распяли большинством народа, большинством Синедриона. Да, там было решение, индивидуальное решение Пилата, но и Пилат сказал, как бы, я умоваю руки, вы просили вот ради вас. То есть, конечно, это было лицемерие, ясное дело, что решение принимал Пилат, он мог бы принять его другим.

Но до него и Ирод тоже принимал решение, которое повлияло на решение Пилата, разумеется. Но можно ли было доверять той толпе, которая кричала, распни, распни его? Конечно нет, тем более, что за несколько дней до этого многие из этой толпы встречали Иисуса в Иерусалиме цветами и ветками финиковых пальм.

Можно ли доверять этой толпе, можно ли доверять вот этому сообществу?

[Говорящий 2]

Как видите, тоже нет.

[Говорящий 1]

В чем может быть наше некоторое измерение, измерение достоверное, которое всегда будет работать? Разумеется, у нас могут быть какие-то свои общественные ценности, которые для нас являются общепринятыми. Предположим, у нас улица, у нас школа, у нас класс, однокурсники, одноклассники, и для нас ценность там какая-то, допустим.

Есть, например, однополчане, у них ценность была один за всех и все за одного. Ценность, которая очень давно существует в мире, ходит, гуляет, но это все-таки ценность некоторых отдельных сообществ. Я знаю, что в армейских коллективах неформальных эта ценность очень часто становится девизом роты, взвода, полка, батальона и так далее.

Такая вот ценность, но она может быть принята, но она не может быть экстраполирована, то есть перенесена в разные другие сообщества. Другое сообщество может, например, придерживаться формальных некоторых признаков, например, там двоеперстие. Множество старобрязческих общин по всему миру или называемых древнеправославных по всему миру, например, в Канаде, в Сибири, в Америке, в Австралии.

Эти общины живут некоторыми формальными признаками, то есть для них тот, кто исполняет вот эти формальные признаки является, и это является некоторым миром правил. У мусульман, например, есть тоже определенные свои незыблемые правила для всех. Пять раз молиться в день, не есть скоронное никогда, веровать в Аллаха, творить милостыню.

Есть у христиан такие символы веры, троеперстие у большинства христиан. Не у всех символ веры, но, по крайней мере, у большинства символ веры примерно одинаковый.

[Говорящий 2]

Что же тогда?

[Говорящий 1]

Да, все это может быть, но об этом очень трудно договориться разным народом, разным сообществом, разным религиям, разным странам, разным этносам. Очень трудно договориться между собою, исходя из одних и тех же нормативов, скажем так, обобщая максимально нормативов, общее жительство. Чем же может жить народ, вообще земной народ весь, чтобы им договориться о некоторых базовых общих принципах поведения?

[Говорящий 2]

Мы ищем сегодня ответ на вопрос, существуют ли базовые принципы поведения, нравственные нормы или ценности общемирового масштаба. К сожалению, ответ на этот вопрос отрицательный. Таких базовых норм не существует вообще и не существовало никогда, потому что, грубо говоря, мир разделён на как минимум 7-8 целых цивилизаций.

[Говорящий 1]

Мы говорим, есть города, есть деревни, есть этносы, национальные объединения кровные, есть различные сообщества, есть государства, есть страны, есть союзы стран, есть объединения надгосударственные, например, какой-нибудь организация объединенных наций, которая объединяет 100 с лишним, 110 стран или 114, не помню точнее, 140, а есть цивилизации. Цивилизации открыты, если так можно сказать, в 90-е годы и несколькими учеными, социологами и философами. И они основаны на наблюдениях, на изучениях процессов XX века, когда в конце XX века обнаружилось, что множество народов и стран, не всегда это совпадает с границами и государственными образованиями, множество народов и стран испытывают стремление к солидаризации, к объединению с одними народами, странами и наоборот конфронтацию с другими народами страны.

Например, совершенно очевидно, что страны с мусульманским населением, страны в которых ислам является системно образующей религией или государственной религией, объединяются между собой, находят между собой взаимопонимание и выстраивают стратегическое взаимодействие друг с другом естественным и очень простым образом, им для этого не требуется каких-то сверхусилий. Точно так же западная цивилизация Америка, Англия, Европа в основном договариваются между собою естественным образом, потому что между ними существуют глубокие, древние, можно сказать, социально-национальные и религиозные кровные связи. Соединенные Штаты Америки, Канада, разумеется, это страны, которые родились из английской империи в свое

время, из других империй, как Канада, например, она из двух, с Францией и Англией, поэтому их связи с англо-санкционным миром, с Европой естественные, точно так же, как у Англии с Австралией и с Новой Зеландией, как бывшая колония Англии.

И тогда получается, что вот этот мир, вот эта цивилизация западная, это цивилизация, которая рождена была Европой, Европой, конечно, не Европой западной сегодняшней, а Европой древней, и прежде всего это наследники Римской империи, а еще прежде Греческой империи. Историческая преемственность западной цивилизации – это Греция, Рим, затем Европа, затем Западная Европа, Америка, Австралия, Новая Зеландия. Вот это западная цивилизация.

А про исламскую цивилизацию понятно, что это Ближний Восток, Средний Восток, Индия, Азия, плюс Северная Африка, Турция, вот исламский мир. Совершенным особняком в этом смысле стоит китайская цивилизация. Это действительно цивилизация, потому что численно она превосходит все другие, самые крупные.

И на сегодняшний день вторая экономика мира, поэтому ее влияние на весь мир, конечно, самостоятельное. Кроме этого, конечно, есть цивилизация Юго-Восточной Азии, которая буддистская цивилизация, основанная прежде всего народами, исповедующими буддизм и отчасти индуизм, и это другая цивилизация. Ну и наконец цивилизация наша, которую называют иногда русский мир, иногда ее называют православная цивилизация, а я бы ее назвал бы советская, коммунистическая цивилизация, потому что славянского в этой цивилизации в основе своей мало в тех духовных основаниях, даже если смотреть на сегодняшние славянские страны.

То совершенно очевидно, что в современных славянских странах, которые были прежде частью сферы влияния Советского Союза, то есть Совета экономической взаимопомощи, они сохраняют в себе черты той цивилизации, которая сложилась после Второй мировой войны и составляла, собственно говоря, советскую цивилизацию. Она не русская по своему характеру, она могла бы быть русской по национальности. И некоторые социологи, особенно Збигнев-Бжиленский называют эту цивилизацию православной, потому что для этих стран в большинстве своей православной религии является основанием.

Но тогда нам придется из этой православной цивилизации исключить Грецию, Турцию, Кипр, ну и может быть еще какие-то страны, потому что там православие является одной из ведущих религий, даже для Турции,

потому что Турции, хотя и православных не так много, но там находится Константинополь, Византия, Истамбул. И это очень важное понятие, там находится первый престол православного мира, а именно Константинопольский Патриарх. Но это не совпадает с славянской православной цивилизацией никак, это совершенно другая цивилизация, не относящаяся к советской цивилизации.

Это к чему я все говорю? А к тому, что в мире нет тех объединяющих нравственных духовных начал, на которые вы могли бы все вместе ссылаясь сказать, вот у нас есть базовые ценности, которые для всех очевидны. Нет, они не очевидны.

И если человек западной культуры ведет диалог с человеком, скажем, китайской культуры, они друг друга слышат и принимают к сведению, но живут они по-разному. То есть мы можем говорить, но мы жить будем все равно по-разному. Какова бы ни была современная тенденция глобального мира, этот глобальный мир цивилизаций не меняет.

Главное достижение науки на сегодняшний день, мы должны признаться, что глобализм между цивилизациями мостики строит, но цивилизации не меняют.

[Говорящий 2]

Не стираются их границы, не меняются основные базовые ценности, не меняются правила жизни, а мостики строят.

[Говорящий 1]

То есть весь мир, вот мы можем сказать совершенно точно на сегодняшний день, применяет западные технологии. Да, разумеется, весь мир объединен технологиями, которые были изобретены в Европе и в Америке. Это интернет, это и телефония, это и вся цифровизация, она идет оттуда, Европа и Америка.

А именно оттуда тянутся ядерные технологии тоже, они начались в Америке. Хотя многие страны к ним стремились, но тем не менее начались они в Америке. И Америка была первой, которая разобралась с этими технологиями, а дальше произошло начало экспортирования всего мира.

Это, конечно же, все транспортные, авиационные, судоходные сегодня технологии. Хотя во всем мире это существует и существовало, но сегодняшняя реальность такова, что все самолеты, вся навигация воздушного флота основана на правилах, которые установили когда-то англичане для навигации морской. Поэтому и язык, который там

международно используется, по-английски, и правила учета самолета по-английски, так же, как и весь мировой флот, уже по правилам английским, которые когда-то были установлены в Английской империи для судоходства.

Так сложилось. Это не потому, что это кто-то захотел, а так сложилось. И можно об этом судить, редить, но вот оно так на сегодняшний день.

Это все порождение западного мира. Это может работать в Японии, в Китае, в Индии, но Япония, Китай, Индия – другая цивилизация от этого не становится. Они пьют Кока-Колу, они общаются все гаджетами, они смотрят американские фильмы, но они не становятся американской цивилизацией, западной цивилизацией.

То есть вот эта так называемая вестернизация от слова английского, от слова вест-запад, она не происходит. То же самое происходит и в нашей стране. Наша страна очень близка к западу, потому что мы отчасти европейская цивилизация, мы ее часть, но именно часть.

На самом деле российская цивилизация, она отдельная, она живет немного по-другому, очень близко к европейским, но нет, все-таки это другая цивилизация. Ее сравнят иногда с восточными цивилизациями, там, скажем, Китая или Монголия, это тоже не так. Просто это другая цивилизация, и если этого кто-то не понимает, то глубоко ошибается и делает неверные выводы из того, что представляет собой современная Россия или Советский Союз.

Это совершенно другая цивилизация, которая живет по другим внутренним законам. Если в них не разобраться, то можно наделать много ошибок. Закон первый.

Каждая цивилизация живет по своим правилам и законам, и другой цивилизацией не станет никогда. Вот это очень важно понять, что цивилизации другими не становятся. Закон второй.

Цивилизации между собой общаются и на границах где-то смешиваются, но остаются самими собой, не мешает им оставаться самим собой. Закон третий. Цивилизации прекрасно друг с другом взаимодействуют.

То есть они могут взаимодействовать на договорных началах взаимопонимания, взаимоуважения и взаимодействия, но если начинаются конфликты, то они будут всегда отстаивать свои интересы, а не интересы

чужой цивилизации. Да, есть цивилизации, которые исторически исчезли. Мы это прекрасно знаем, как исчезла цивилизация гарикоримская, основавшая западную цивилизацию, но не умерла вся, а переродилась в западноевропейскую цивилизацию.

Отчасти Византия повлияла очень сильно на русскую цивилизацию, но не стала русской цивилизацией никак. Повлиять повлияла, но не стала, потому что самобытность Руси осталась по сути дела не повреждена. Точно так же, как, скажем, коммунизм повлиял на Китай, очень сильно повлиял, но Китай остался Китаем, а Китаю, все-таки китайской цивилизации, более четырех тысяч лет.

Так же, как Индия. Индия осталась Индией, несмотря на то, что с ней произошло, ну, по крайней мере, в обозримом прошлом, скажем, двухсотлетней дальности, несмотря на то, что она была колонией, несмотря на то, что она выбиралась сегодня, в 21 веке, из очень тяжелой нужды и нищеты, а сегодня становится одной из ведущих экономик мира.

[Говорящий 2]

Так есть ли между цивилизациями некие общие ценности?

[Говорящий 1]

Мы очень часто, мы, люди, отчасти западной цивилизации, отчасти цивилизации русской или, как хотите назвать ее, советской, как я называю, или славянской или православной, как ее называют американские социологи. Можем ли мы говорить о том, что существуют общечеловеческие ценности? Очень часто так говорят, правда, мы очень часто произносим эту фразу.

А что такое общечеловеческие ценности? То, что подразумеваем под общечеловеческими ценностями мы, христиане, мы говорим об этих общечеловеческих ценностях, которые лежат в основе Библии в целом, библейские ценности, так скажем, но нашедшие уже широкую реализацию в нашей современной культуре, культуре западной и культуре российской. По-разному, но в основном все-таки это христианские ценности.

И мы их называем общечеловеческими. Но являются ли такими же общечеловеческими ценностями для этих же ценностей, для ислама? Нет.

Для Индии?

[Говорящий 2]

Нет. Для Китая? Нет.

Для африканских стран? Нет. Таким образом, вот это понятие общечеловеческие ценности, это некоторое такое понятие относительно, это некий фантом.

[Говорящий 1]

Нам бы очень хотелось, чтобы существовали так называемые общечеловеческие ценности, чтобы для африканцев ценности были такие же, как для нас. Но нет, они не такие. Там все по-другому.

Знаете, очень интересно, мы общались с психологами, психологами, англоязычными психологами, то есть англичанами, которые родились и живут в Южноафриканской республике, Юханнесбург, психологами, христианскими психологами, которыми являемся и мы. И вот мы обсуждали, и они говорят, что когда приходят на консультацию белые, то есть наследники англичан, это уже давно не англичане, они африканцы, но только они белые, не наследники английской, и не только английской, но еще и португальской, испанской крови, то мы с ними друг друга понимаем, у нас общие ценности, в том числе христианские. Но когда приходят африканцы на консультацию к психологу, психологу, скажем, семейному или индивидуальному, то там все не так, все совсем не так.

И психолог, воспитанный в христианской английской культуре в Южной Африке, хотя он родился и вырос и живет в Южной Африке, он сталкивается с такими ценностями африканской культуры, причем они разные довольно, они такие родоплеменные, которые не приемлемы даже элементарно для современной психологической культуры. Например, в африканской семье очень большое значение имеет голос духов, семейных духов. Иногда это духи, это предки, умершие уже предки, иногда это духи просто как духи, как божественные существа, с которыми семья общается и получает их совет, благословение на дальнейшую жизнь.

И психологу приходится учитывать в своей работе слова и пожелания этих духов, а иначе ничего не получится. Как совместить науку психологии, которая родилась, собственно говоря, в недрах Европы и развивалась в основном как европейская культура с африканской культурой? Проблема огромная, но главное надо понимать, что типические черты африканской цивилизации никогда не изменятся, они останутся теми, которыми есть и сейчас.

[Говорящий 2]

Так что же такое общечеловеческие ценности?

[Говорящий 1]

Мы можем сказать смело, что мир может договариваться об общемировых ценностях очень условно и в ограниченном объеме. Вот, пожалуйста, Организация Объединенных Наций. Существует единственная в мире организация, в которой представлены почти все страны, почти все этносы и континенты, но не каждый в отдельности, а в некоторых объединениях.

Это единственный на сегодняшний день уже существующая 60 или 70 лет организация, в которой представлена вся Земля, все человечество в целом. Более такой объемной организации не существует. Существует ли в ООН, в Организации Объединенных Наций, некоторый ценностный ряд?

Да, конечно, существует. Он существует в Уставе Объединенных Наций, он существует в основе многих документов, он существует в самых разных второстепенных документах, но, несомненно, он есть. Но этот ряд ценностей, он довольно-таки условный.

Например, существует понятие о достоинстве человека, о жизни человека, о правах человека, все это в ООН есть. Но каждая страна-участник ООН в своей стране и внутри своей цивилизации может эти ценности не исповедовать и не применять.

[Говорящий 2]

Конфликт, да, конфликт.

[Говорящий 1]

Например, американская страна говорит китайской стране, вы нарушаете права человека у себя в стране. А китайцы говорят, почему вы диктуете нам свои правила, у нас другие правила жизни. А американцы говорят, но мы же все в ООН, мы же все исповедуем одни ценности, как же так?

Китайцы говорят, да, мы в ООН, но мы не исповедуем те ценности, которые вы хотите нам приписать. ООН – это ваша организация, мы в ней состоим, но мы не исповедуем все. Да, мы подписали, но, тем не менее, мы их исповедовать не можем, у нас другие ценности существуют, и они для нас более значимы, чем ценности ООН.

[Говорящий 2]

То есть на вот этом самом договорном уровне общечеловеческих ценностей не существует.

[Говорящий 1]

Мы бы хотели, чтобы они были, но их не существует. Давайте попробуем теперь разобраться более частным образом. Одна из декларируемых общечеловеческих ценностей является жизнь человека.

Физическая, биологическая жизнь человека. И нам бы хотелось, чтобы общей мировой ценностью, если не номер один, то хотя бы номер два или номер три, была бы именно эта ценность. Жизнь человека является наивысшей ценностью на Земле, которой ни при каких условиях не перестает быть ценностью.

Нам бы хотелось так утверждать. В реальности это не так. Но мы могли бы, согласно всем договорам, согласно реальным отношениям между странами, между правительствами, между различными организациями, людьми, мы бы хотели, чтобы такая ценность была принята во всех странах, во всех правительствах, во всех законодательствах мира.

Но, увы, это не так. Но где-то чуть-чуть мы можем стремиться к этой ценности. Мы должны ее постоянно поддерживать как-то, мы должны ее постоянно проверять, мы должны вот эти цепочки отношений как-то поддерживать, вкладывать в это деньги, время, ресурсы.

Мы должны все время говорить, говорить, говорить, давайте вы тоже будете придерживаться этих ценностей. Но очень часто, особенно когда войны, конфликты, эти цепочки рассыпаются и общечеловеческие, так называемые общечеловеческие ценности перестают быть ценностями.

[Говорящий 2]

Ну вот простой пример.

[Говорящий 1]

Когда Пол Пот в Камбодже совершил свой переворот коммунистический и объявил там эпоху красных химеров, и в Камбодже за несколько лет было уничтожено порядка трех с половиной миллионов людей, уничтожено, физически уничтожено. Мир ничего не мог с этим сделать. И Пол Пот, собственно говоря, он говорит, что несмотря на то, что он учился в Сарбоне, Париже, он сказал, ну у вас такие ценности, а у нас другие ценности, и вот мы не будем придерживаться, у нас другие ценности.

То же самое с Китаем, то же самое с другими странами, которые проводили внутренний геноцид в Африке, некоторые страны, к сожалению, и Корея северная, ну и так далее. Примеров много. Так что это вот наше стремление, но, к сожалению, оно не получается.

О чем же мы тогда можем говорить об общечеловеческих ценностях? Естественно, мы говорим с точки зрения антропологии сейчас. Давайте попробуем так.

Общечеловеческие ценности – это, конечно же, человек, потому что если это общечеловеческие, то есть мы исходим из некоторых общих человеку свойственных потребностей, то, конечно, это в первую очередь его жизнь, его здоровье. Во-вторых, это все то, что помогает ему выживать. А это отсюда рождаются в социальную, если мы переходим в сферу права и ответственности человека.

Если мы переходим в сферу духовную – это его верование, убеждение и его слова, которые он выбирает сам. Если мы переходим в сферу его жизни, то это, прежде всего, ценность семьи, рода, ценности его этноса. И если мы переходим в сферу его деятельности, то это ценности развития, образования.

[Говорящий 2]

Можно было бы сказать, что этот набор ценностей мог бы быть принят любым человеческим сообществом на Земле.

[Говорящий 1]

На самом деле это не так, но мог бы быть. Мы можем теоретически построить некоторую такую модель общечеловеческих ценностей, скажем, на базе устава ООН. И там, кстати говоря, очень многое совпадает с тем, что я сейчас сказал.

Не все, но многое совпадает. И можно было бы говорить, что давайте примем все такую систему ценностей.

[Говорящий 2]

Но нет, это не получается. Почему не получается? А вот почему.

[Говорящий 1]

Потому что у каждого народа, у каждого этноса есть свои исторические ценности, которые складываются из двух ручейков. Первый ручейок – это история, древняя история. Относительно древняя.

У кого-то древние – это сто, у кого-то древние – это тысячи лет. Древнего предания национального. А второй ручейок – это события, которые повлияли на ценности этого народа.

Например, для армян всего мира эти два ручейка выглядят так. С одной стороны, Армения – это очень древняя страна, можно сказать, цивилизация кавказская, но все-таки это народ и страна, которая, по сути дела, современнее христианской всей эпохи. Действительно, армяне всегда жили в Иерусалиме, не покидали Иерусалим, отличаясь евреями, в христианскую эпоху.

То есть, когда римляне выгнали евреев всех из Палестины, а армяне оставались там, они жили в Иерусалиме, жили в других городах. То есть, это очень такая стабильная древняя христианская страна. И в то же время для армян очень важен геноцид, который был в 1915 году, и это составляет очень важный аспект армянских ценностей, который никогда не будет изменен.

Поэтому мы должны принимать это с уважением и помнить всегда, что это особенность армянского самосознания, особенности армянских ценностей. Или, например, наша страна, Советский Союз, для него победа в 1945 году – это такая ценность, которая до сих пор консолидирует нацию, и без этого понимания ничего невозможно. Ничего невозможно понять и выстроить в современной российской цивилизации без этого обстоятельства.

Но также есть и другой аспект российской цивилизации, например, геноцид НКВД, геноцид ГУЛАГа. Также как для евреев Холокост, так для Советского Союза это ГУЛАГ. Без этого обстоятельства невозможно понять, что произошло.

И также исторический аспект России – это прежде всего преемственность от Византии и преемственность от Киева, матери городов русских. Без этого не понять всей России, если мы это не будем учитывать, вот этот канал исторический, формирование наций, то мы не разберемся, что есть что. Также как нельзя у России отнять Новгород и Псков.

Это очень важный ключ, один из важнейших ключей русской истории, русского сознания – север, русский север. Север – это не только Вологда и Архангельск, но это прежде всего Новгород, прежде всего Новгород, Великий Новгород. Новгородско-псковская культура, которая была альтернативной культурой Киева.

Киев, а был Новгород. Две альтернативные точки сборки русской культуры. Когда мы говорим о попытке договориться об общечеловеческих ценностях, мы тотчас натываемся на внутринациональные аспекты понимания ценностей вообще.

И поэтому договориться между собой очень трудно. Вот вам характерный пример. В нулевые годы в Европе активно обсуждался вопрос после того, как Европа объединилась в Европейский Союз в 90-е годы и ввела в 2000 году общеевропейскую валюту евро и ввела шанген.

То есть действительно объединение достигло небывалой точки, какой нет у ни одного сообщества стран, такого нет где-то ни у кого. В мире все объединения не достигают такой точки интеграции, взаимное объединение. Европа сумела это сделать.

Но они пошли дальше. Они сказали, мы должны выработать некий единый духовный регламент, духовную конституцию. Они это назвали общеевропейская конституция.

Они очень долго обсуждали. В течение лет пяти или шести наконец конституция была написана кое-как. И дальше шло обсуждение конституции в каждой стране Евросоюза.

И каждая страна добавляла туда или требовала исключения тех или иных статей. И многие страны эту конституцию приняли и подписали. Но благодаря тому, что некоторые страны, как Франция, Португалия с этими конституциями и, кажется, Испания не согласились, конституция принята не была и была отложена на неопределенный срок.

И до сих пор ее так и не приняли. Для меня это очень любопытный пример попытки договориться об общечеловеческих ценностях. Как видите, попытка даже внутри одной цивилизации, европейской, западной, договориться о ценностях, которые были бы свойственны всем в Европейском Союзе, не удалось.

Почему, например, Франция была против общеевропейских, против конституции? Главная причина была в том, неприемлемой для Франции, что в общеевропейской конституции было закреплено ведущее значение христианской религии.

[Говорящий 2]

Франция выступила против. Почему?

[Говорящий 1]

Не надо забывать, что Франция — наследница двух революций, Великой Французской революции конца 18 века и Великой, ну и не очень-то Великой, но коммунистической революции Парижской коммуны. Франция, начиная с 1789 года, как государство, антиклерикально и антирелигиозно.

[Говорящий 2]

Как государство.

[Говорящий 1]

Свободолюбивая Франция не может принимать документы, в основании которых лежат христианские принципы. При всем при том, Франция — католическая страна. Целиком католическая страна.

Есть ли во Франции протестанты? Есть. Особенно в немецкоязычных районах, приграничных с Германией, с Бельгией.

Да, есть, но их очень мало. Франция целиком католическая страна. Население Франции в основном католики, причем католики ревностные, живущие согласно церковным экономикам.

А вот в целом общество и государство не приняло общеевропейскую конституцию, куда благодаря прежде всего странам Северной Европы, прежде всего Германии и других стран христианские ценности были включены.

[Говорящий 2]

Португалия и Испания тоже выступили против своим и другим принципам. Греция требовала закрепить христианские ценности не только в католическом варианте, но и в православном, но ничего не получилось. Вот видите, даже внутри Евросоюза договориться об общих ценностях не удалось.

[Говорящий 1]

21-й век, не удалось. Нет общеевропейских ценностей. На самом деле они есть, конечно, мы сейчас на них дойдем, но вот пожалуйста вам пример, когда на юридическом языке документально, на бумаге договориться об общих европейских ценностях не удалось.

Это важный урок. Помните, что общечеловеческие ценности это большая проблема. Еще один пример.

Европа, весь Европейский Союз однозначно давно уже принял такую норму, как например отмена смертной казни. Ни в одной стране Европейского Союза смертной казни не существует. И страны-кандидаты, и страны-сателлиты Европейского Союза эту норму в своем законодательстве закрепили и ее придерживаются.

Нет смертной казни. А Соединенные Штаты не имеют такого законодательного решения, и в Соединенных Штатах смертная казнь существует. Правда, там каждый штат решает, будет ли у них, скажем, северные штаты, более европейзированные это штаты, в которых смертной казни нет, а наоборот южные штаты в большей степени, где смертная казнь еще есть, это штаты наиболее, так сказать, в которых устройство такое более консервативное и да католическое в большей степени,

[Говорящий 2]

чем северные, протестантские, а там в некоторых штатах смертная казнь есть.

[Говорящий 1]

На общенациональном уровне этих ценностей там никто водить не собирается. И договориться Соединенные Штаты с Европой не могут, а никто, собственно говоря, не пытается, потому что уважение друг к другу.

[Говорящий 2]

Но вот вам, пожалуйста, ценности разные.

[Говорящий 1]

Разумеется, и что у западной цивилизации, самой нам близкой, и российской цивилизации, и русской, или, я бы сказал, советской цивилизации тоже значительная разница в этих нормах существует по многим параметрам, в том числе и по поводу смертной казни, в том числе и по поводу аборт, например. И других параметров самых разных ценностей человеческих.

[Говорящий 2]

И договориться просто не представляется возможным на сегодняшний день.

[Говорящий 1]

Так что разговор об общечеловеческих ценностях – это разговор относительно, это разговор такой философский, это разговор для социологов, философов, психологов, культурологов, этнографов и так далее. Но, так сказать, говоря языком так практически, не осуществим. Нет общечеловеческих ценностей, к сожалению.

Однако большинство западной цивилизации и мы, советская цивилизация, или, как ее называют в Америке, православная цивилизация, мы основываем свои ценности на ценности христианской. А ценности христианские, казалось бы, они достаточно определенные и они

зафиксированы, они формально выражены. А вот интерпретация этих ценностей, она довольно-таки сложная.

И вот здесь как раз у нас гораздо больше сходства, чем в социальных и государственных нежитнических взаимоотношений на почве ценностей. А в христианском мире ценностей гораздо больше. То есть христиане, например, всей западной цивилизации и примыкающих к западной цивилизации, например, Южная Америка, которая вся католическая, Индонезия, которая католическая и другие страны, которые католические.

Австралия, Новой Зеландия и Восточная Азия, некоторые страны более католицизированные. Или Южная Корея, которая сейчас христианизируется достаточно мощно. Или страны Африки, которые христианизировались и продолжают христианизироваться сегодня.

Христиане всего мира могли бы договориться об общечеловеческих, основанных на христианстве, ценностях. Это возможно. Но, однако, до сих пор пока этого до конца не сделано.

Мы как бы делаем вид, что мы христиане, мы придерживаемся одни ценностей. Давайте проверим, так ли это и что такое представляют собой христианские ценности. Могут ли они для нас быть неким мериллом или начатком или фундаментом общечеловеческих ценностей.

Из чего складываются христианские ценности? Не верования, нет, а именно ценности, которые влияют на человеческое поведение, влияют на человеческие взаимоотношения, влияют на внутренний строй человеческой личности. Говоря коротко, это Синайское законодательство, то есть заповеди, которые дал Господь Моисею, а Моисей народу своему, и Нагорная проповедь Иисуса Христа, Евангелие от Матфея, глава 5 по 7.

Вот тут сосредоточены все основные христианские ценности. Как минимум 10 заповедей, которые мы называем Моисеевы или говоря греческим языком «деколог», то есть 10 слов, заповеди блаженства и вся Нагорная проповедь, которое довольно длинное произведение, 3 главы Евангелия от Матфея, хотя на самом деле не очень. И вот можно сказать, вот это выражаются христианские ценности.

А можно сказать еще короче, как сказал сам Иисус. Он сказал, что все заповеди сводятся к двум. Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим и вторая возлюби ближнего своего, как самого себя.

И он сказал, вот все законы, все заповеди основаны на двух этих заповедях.

[Говорящий 2]

Любовь к Богу, любовь к человеку, как к самому себе.

[Говорящий 1]

Казалось бы, достаточно определенные, достаточно вразумительные границы этих заповедей, на которых мы можем основать дальнейшее развитие вот этого поля нравственных или общепризнанных ценностей.

[Говорящий 2]

Так ли это? Давайте проверим.

[Говорящий 1]

Итак, первая заповедь – возлюбить Господа Бога своего всем сердцем своим. Поскольку эта заповедь сугубо о религиозном, о духовном мире, то понятно, что для всех людей она действовать не будет. Как только мы встречаемся с людьми другой веры, мы понимаем, что у них другая религиозная основа и у них другие религиозные ценности.

Значит, религиозные ценности будут общими только внутри данного религиозного сообщества. Например, для ислама это Коран, для христианства это Библия и конкретно Евангелие, для Китая это конфуцианство в современном виде, для индуизма это другие основания. Я не специалист, не могу вам сказать, что является таким основанием подобно, например, Корану или еще что-нибудь.

И так будет с любой религией. Значит, про религию тут понятно все. Они у каждой цивилизации свои.

А у нас ли, христиан, каковы это? Когда говорит Христос, что две заповеди в излюблении Господа Бога и другого ближнего своего, где они находят свои основания, скажем, в Дакологe Моисеевом? Первые четыре заповеди из десяти – это заповеди о Боге.

Все заповеди разделены на две скрижали. На одном камне скрижали написаны были четыре заповеди об отношениях человека с Богом. На второй скрижали шесть заповедей в отношении людей друг с другом.

Четыре из шести. Так что, когда Христос говорит, две основные заповеди, на которых все остальное строится, все законы, он говорит о первой части

Дакологa четыре заповеди, а вторая в излюблении Господа, в излюблении ближнего своего и самого себя – это вторая часть Дакологa.

[Говорящий 2]

Шесть следующих. И из этого все остальное вытекает.

[Говорящий 1]

Так что первую часть религиозную мы как бы оставляем, это религиозная часть, а вот вторая – отношение людей друг с другом. Давайте посмотрим, что в Дакологе, заповеди Моисеев. Первая, самая известная для нас заповедь – «не убий».

То есть жизнь человека священна. Она священная вовсе не потому, что одни люди придумали, а другим навязали. Нет, это ведь заповедь от Бога.

То есть Бог говорит людям, вы не имеете права убивать друг друга, потому что жизнь каждого из вас, я объявляю, Господь говорит, я вам объявляю, жизнь каждого из вас священна.

[Говорящий 2]

Не трогайте друг друга, не убивайте, не убей.

[Говорящий 1]

Является ли эта заповедь для всех христиан действительно такой, однозначной?

[Говорящий 2]

Да, несомненно. Никто из христиан не может эту заповедь отменить. Никто не может сказать, я христианин, но эту заповедь я не исполняю.

[Говорящий 1]

Не может быть. Да, когда людям нужно оправдать убийство другого человека, люди применяют другую систему ценностей, например, пользы чьей-либо, пользы социума или пользы государства или пользы международных отношений или еще чего-нибудь, экономической пользы, еще какой-нибудь пользы. Военные или еще чего-нибудь.

Заповедь отменить не могут, а вот интерпретацию заповеди надо придумывать для того, чтобы, например, отменить заповедь. Следующий из самых известных заповедей – это не укради. То есть не пожелай ничего, что принадлежит другому человеку.

Собственность священна. Вот о чем говорит эта заповедь.

[Говорящий 2]

Собственность человека священна. Это доколог.

[Говорящий 1]

В Псалтире, то, что с Давидом произошло, если помните, в Книге Царств, Третья и Вторая книги Царств, когда Давид забрал себе жену Урия обманом, хитростью и убийством. Он Урию убил, но не сам там подставил его. И забрал его жену.

И приходит к нему пророк и говорит, расскажу тебе притчу. Был один господин и был у него слуга, у которого была одна овечка всего лишь. Он был бедный.

И господину понравилась эта вещь, что он ее отобрал у него. Что бы ты сделал этому господину? И Давид говорит, я бы его наказал там, чтобы он никогда не смел брать чужую овечку.

Он говорит, так это ты, это ты взял жену у другого человека, ты отобрал у него то, что ему принадлежит. И Давид разгневался и покаялся. Разгневался на пророка, потом на себя, но покаялся.

И он понял, что он совершил преступление. Он забрал чужое.

[Говорящий 2]

Собственность священная, говорит Господь.

[Говорящий 1]

Вы люди должны безусловно уважать собственность другого человека. Не укради. Далее заповедь говорит, не лже свидетельствуй.

То есть не лги, не обманывай, не клевети, отвечай правду. Чрезвычайно важная в наше время заповедь. Может ли кто-нибудь из христиан ее отменить?

Не может, конечно. Для всех совершенно однозначно, что лже свидетельство и страшный смертный грех. Библия вся приводит примерами вот этого самого нарушения этой заповеди.

И тем не менее, если говорить о современном поведении людей, христиан, именно эта заповедь больше всего поругана не лже свидетельством. Горы лжи, которые мы нагородили в нашей жизни политической, социальной,

общественной, внутренней. Посмотрите, что происходит с нашими социальными сетями, так называемыми в интернете.

[Говорящий 2]

Что друг другу люди пишут, сколько лжи.

[Говорящий 1]

Вот эта заповедь Моисеева, не лже свидетельство, нарушена. Нарушена почти всеми, практически всеми. За редким-редким исключением.

Люди, которые не лгут, не передают правды, не переписывают правду. Не говорят, а вот этот мне сказал вот это, а вот это вот сказал вот это, а вот вы говорите это. Это все не правда, а правда вот это.

Нарушают эту заповедь. Равно как и Христос на горной проповеди говорит именно о том, что нарушение этой заповеди ведет человека в тьму. Он говорит очень четко.

Отец лжи – дьявол.

[Говорящий 2]

Тот, кто лжет во всех формах, подчиняется дьяволу. Однозначные высказывания.

[Говорящий 1]

Так может ли кто-нибудь и христиан сказать, что это не ценность современного мира? Нет, не может. Это ценность современного мира.

Еще одна ценность, которая, безусловно, в дакологии на нас обращает внимание, это ценность брака. Не пожелай жены ближнего своего, то есть не изменяй жене, не заставляй жену другого изменять мужу с тобой. Эта заповедь касается обоих.

Не пожелай жены. Это общечеловеческая ценность, которая, нам можно сказать, была бы для всего мира такова. Да, есть некоторые народы, в которых, можно сказать, условно говоря, существует некий обмен женами.

У чуждей, например, существуют в некоторых случаях подобные обычаи. Может быть, у каких-то племен Папуа-Новой Гвинеи, где-то в Африке. Но это исключительные случаи.

Даже в самых отдаленных племенах Тибета, Якутии, Камчатки, Полинезии, Австралии, а уж тем более уже цивилизованных стран,

нарушение брачных обетов везде является грехом. В исламском мире, в индуизме, в конфуцианстве, в православии католицизм везде является.

[Говорящий 2]

Но сохраняют ли эту заповедь христиане?

[Говорящий 1]

Христиане же к этой заповеди относятся хуже всего, чем к остальным заповедям. И еще одна очень важная заповедь, которая могла бы претендовать у христиан на безусловную всемирную человеческую ценность – это почитание отца и матери. Пятая заповедь в декологии – почитай отца и матери, и будет хорошо тебе.

Была бы общечеловеческая. Во всех цивилизациях это общечеловеческая ценность – почитание родителей. Есть ли примеры?

Наверное, есть. Но они настолько исключительны, что о них мало кто и говорит. Так что происходит с этими ценностями в христианстве?

Что с ними происходит в реальности? В реальности они работают. В реальности многие из этих заповедей стали основами законодательства, даже конституции стран.

Это очень значимая вещь.

[Говорящий 2]

Они основаны на христианских ценностях.

[Говорящий 1]

Это так. Более того, цивилизационные отношения друг с другом людей основаны на христианских ценностях. Это совершенно очевидно.

Но исполняют их люди внутри договоренности этих?

[Говорящий 4]

Нет.

[Говорящий 1]

То есть частично исполняют, частично нет. И там, где они не исполняются, это возникает понятие греха и нарушения законов. Законов человеческих, законов юридических, законов писанных и законов неписанных.

Но во всех этих сферах существуют эти ценности, эти ценности христианские. Я не говорю про другие цивилизации, я говорю про наши две цивилизации, западную и русскую или советскую. По сути дела, если мы можем и должны опираться на ценности, то наши ценности общих христианские лежат в основе двух книг библейских.

[Говорящий 2]

Это книга «Исход из бытия» и книга Евангелия Матфея «Сногорный профиль».

[Говорящий 1]

По сути дела, вот наши христианские ценности на этом не стоят. Итак, возвращаясь в наше время, что же является самыми определенными, самыми общепризнанными и незыблемыми ценностями, кроме веры в Бога, который нас всех христиан объединяет? Это ценность человека, человеческой личности, каждой человеческой личности, обратите внимание, каждый, и ребенка, и инвалида, и старика, и школьника, и женщины, и мужчины, и вменяемого и невменяемого человека, больного, раненого и здорового.

[Говорящий 2]

Ценности касаются всех.

[Говорящий 1]

Других системообразующих, других более важных ценностей в наших цивилизациях нет. Вот это и есть некоторое ядро, некоторая площадка, на которой наши цивилизации стоят.

[Говорящий 2]

Других нет.

[Говорящий 1]

Были попытки привить нациям другие ценности. Например, Великая Французская революция ввела такие ценности, вы знаете, это равенство, братство и справедливость. Отчасти они стали ценностями общеевропейскими, отчасти, но не для всех стран совершенно одинаково.

И в значительной степени они были переработаны по христианским мотивам, и для большинства христианских стран, ну Европа практически вся христианская, весь христианская цивилизация вся, там другие религии, хотя и есть в основном, так сказать, в меньшинстве, но в основном они признаются. Но вот эти вот идеи французской революции, они нашли отражение, но в той степени, в какой это не противоречило христианству.

Существуют противоречащие христианству ценности в современном западном и русском мире?

Да, конечно. Это новые ценности, которые появились, это ценность наряду с человеком, ценность социума, коллектива. В тех формах, в которых социум проявляет себя в конкретной ситуации.

Город, страна, нация, союз наций, может быть даже ООН или Европейский союз. И действительно эта ценность новая, она не христианская, не библейская, не в Библии нигде никакого нету ценности, нету социума. Это современная ценность, которая введена была, ну конечно, задолго до французской революции, но свое воплощение гражданское она получила именно во французской революции.

Это ценность очень непростая, пререкаемая, но тем не менее это ценность, которая на сегодняшний день конкурирует с ценностью человека. Далее. Ценностью стали так называемые права человека.

Эти права человека целиком и полностью, я считаю, исходят из христианских ценностей деколога и нагорной проповеди в их социальном юридическом преломлении. То есть права человека, права и ответственности или обязанности человека это некоторая проекция нагорной проповеди деколога в сферу социальных требований, то есть это то, что мы сегодня называем нравственностью морали. Вот некая проекция.

Да, это некоторым образом конкурирует. Но все равно, если мы рассмотрим в глубине, они основаны на христианских ценностях. То есть если мы сегодня изыдем христианские ценности полностью из оборота двух цивилизаций, западной и русской, то ничего не останется и нельзя будет ни к чему апеллировать.

То есть мы не сможем выстроить ни гражданские законы, ни социальные права и доказывать что-то невозможно, если нет христианских ценностей. Такова, например, коммунистическая мораль или коммунистические правила. Они рассыпались, они так и не стали никакой народной ценностью, потому что единственное основание, которое было в нашей культуре, в нашей русской культуре, это были христианские ценности, было изъято и остались, хотя остались именно вот эти социальные коммунистические ценности, но они не стали ценностями народа.

Все равно все осталось. И поэтому, собственно говоря, во времена перестройки люди вынуждены были забыть коммунистические ценности и

вернуться к ценностям своим прежним. И хотя это полностью не произошло, но другого ничего придумать не удалось.

Были попытки. Вспомните, в нулевых была попытка найти национальную русскую идею. Не сложилось.

Потом были попытки где-то в десятые годы выразить некоторые национальные русские ценности, сформулировать некий такой конгломератник, такую конституцию русских ценностей. Не вышло. И в последний год, буквально в прошлом году, тоже была такая попытка ввести некоторые такой ценностные категории именно российских ценностей.

И тоже это полностью провалилось и уже вряд ли будут когда-либо возобновлены.

[Говорящий 2]

А ценности христианские, особенно сейчас, вот в тех событиях, в которых мы с вами живем, вдруг встали во главу угла ценность человеческой жизни, любовь к ближним, милосердие, помощь, семья, почитание родителей, почитание супругов, милосердие и взаимопомощь. И, конечно же, ценность нелжесвидетельств.

[Говорящий 1]

Она сегодня как никогда важна, потому что мы сегодня с вами живем в условиях очень жестокой информационной войны. Информационная война сегодня настолько стала видимой частью, существенной частью нашей жизни, мы все в нее включены. И она идет и на Западе, она идет у нас и до Дальнего Востока, во всем мире идет эта информационная война.

И сегодня, очевидно совершенно, две противоборствующие стороны, обвиняющие друг друга в нарушении заповеди нелжесвидетельства. То есть не лги, не ври, не обманывай, не клевети, не придумывай лжи.

[Говорящий 2]

Ценность очевидная, и мы сегодня можем однозначно сказать, ребята, вот вам основание, в Библии написано нелжесвидетельство.

[Говорящий 1]

Если ты говоришь ложь, то ты совершаешь тяжкий грех. Если ты выпускаешь ракету, которая летит и убивает людей, ты совершаешь тяжкий грех. Вот заповедь и она есть.

Если ты ворующь имущество соседа или не соседа, а ты приходишь в деревню или в город, завоеванного тобою с помощью оружия и отнимаешь у них собственность, ты нарушаешь заповедь, еврейскую заповедь. Ты отнимаешь жизнь, ты отнимаешь имущество. Если ты не почитаешь родителей, ты нарушаешь.

Если ты изменяешь жене, ты нарушаешь заповедь. Основы у нас есть, их никто не отменял. И надо сказать, что из сегодняшних людей мало кто покушается отменять библейские ценности.

Да, есть люди, их много, которые говорят, где же Господь? Почему он не восстанавливает справедливость на людей? Почему он не судит виновников?

Почему он позволяет страдать людям? Почему столько смертей, столько людей, которые лишились крови и всего прочего, в страхе живут и засыпают? Почему Господь не вмешивается?

Обращаются очень много. Но никто заповеди не отменял. Я не встречал среди атеистов людей, которые бы покушались сказать, да ну ваши заповеди, это все глупости.

Можно брать чужое, можно клеветать, можно врать и можно убивать. Никто так не скажет. Даже Гитлер так не говорил.

[Говорящий 2]

И даже Сталин не отменял эти заповеди. И Ленин не отменял эти заповеди.

[Говорящий 1]

Ни один коммунистический идеолог христианских заповедей, ну кроме первых, почитания Бога, да. А вот эту человеческую часть никто из них не отменял. Ни Карл Маркс, ни Ленин, ни Сталин.

Даже Пол Потт не отменял. Ну он далек был. Он хоть и учился в Сорбонне, но не был католиком.

И Мао Цзэдун не отменял. Другое дело, что в их цивилизации эти заповеди и не представляют никакой ценности. Но Мао Цзэдун тоже в своих произведениях, а их было очень много, он тоже рассуждал о заповеди.

И вот сегодня, когда мы говорим о том, что... Вернее, многие жалуются о том, что сегодня невозможно разобраться, кто прав, кто виноват. Нет, ребята, возможно.

У нас есть заповеди христианские. В них четко все написано, что есть что. Другое дело, когда мы говорим, а как мы выясним, кто согрешил?

Как помните, в притчах Соломоновых, когда пришли к Соломону две женщины. Одна говорит, это мой ребенок, другая говорит, это мой. Мог Соломон выяснить, кто из них прав?

На основании слов. Нет, не мог. Потому что обе говорили одно и то же.

Да, там были свидетели на одной стороне, были свидетели на другой стороне. И те и другие говорили, это ее ребенок, это ее ребенок. И Соломон не мог выяснить на основе слов, потому что он думал, что лгать могут обе.

Могут быть неправы. Он выступил иначе. Он от слов перешел к делу.

И он сказал, разрубите пополам ребенка и отдайте каждой половинку. При этом он прекрасно понимал, что мать никогда этого не допустит. И та женщина, которая сказала, нет, забирай оселенную только, чтобы ребенок был жив и здоров.

И он понял, что она-то как раз мать и есть. Он сказал, отдайте. Потому что она мать.

Мать никогда не допустит смерти ребенка. Она пожертвует своей материнской любовью, но не допустит, чтобы ребенок погиб. Мы сегодня точно так же можем отнестись к правде и к лжи.

Правда и ложь выясняются на деле. И по поводу воровства, и по поводу измены, и по поводу неубий, и по поводу лжесвидетельства. Поскольку я занимаюсь достаточно много в последние 10-15 лет, даже, наверное, 20 лет генеалогией своей семьи, выясняю многие документы, факты, события, которые совершались в 30-е годы в моей семье, мне приходится встречаться с событиями следствий, судов, расстрелов, геноцида, который был в 30-е годы, в 20-30-е годы в нашей стране, то мне приходится встречаться с очень важным вопросом.

Когда мы поднимаем документы, становится ясно, кто врал, а кто нет. Ну, хотя бы по простой юридической процедуре. Многие, многие дела, которые выстраивались НКВД, ВЧК, УГПУ, ЧК и МГБ против людей были во времена конца 50-х, 60-е годы, были пересмотрены, были

реабилитированы пострадавшие, и было признано, что эти все дела лживые.

Это официальные документы, и оба моих деда расстреливаны, и все трое, которые были, кроме этих двух, еще и сидели в лагерях, один умер, а двое вернулись, то же самое, они все получили, все пятеро моих дедов получили реабилитацию. И было признано, что все документы, которые были на них составлены, все лживые. Итак, я привожу пример того, что рано или поздно все тайное, как сказал Господь, становится явным.

Рано или поздно, нам жаль, что поздно, но так оно в мире Божьем и происходит.

[Говорящий 2]

Правда будет очевидна, и очевидно будет, кто лжет. Тот, кто лжет сейчас, уже знает, что он лжет, а потом узнает все.

[Говорящий 1]

Но ценность никуда не девается, ценность остается. Ну и последнее, возвращаясь к тому, что я анонсировал и в самом начале. Какое же место ценности занимают в нашей внутренней психической жизни?

Оказывается, что без ценности человек прожить не может, никак не может. Любой человек, даже самый, может быть, такой примитивного личностного развития, инвалид, ментальный инвалид, больной. Человек, тем не менее, опирается на некоторые ценности в своей жизни и ценности своей семьи.

Я смело об этом говорю, потому что я много работал в психоневрологическом интернате с разными диагнозами, с разными людьми, взрослыми, детьми, и я всегда натыкался на то, что у каждого человека есть некий свой канон, который говорит другому человеку, что ты неправильно делаешь, так делать нельзя, потому что есть правило, есть ценность. Почему личность не может без ценности? На ценности опирается прежде всего выстраивание смыслов своей жизни.

Смыслы без ценностей не строятся. Если мы осмысливаем свое поведение, свои мечты, свои цели, то мы их всегда увязываем со своими ценностями. Например, я бы хотел служить офицерами, я действительно в юности хотел быть флотским офицером, хотел пойти учиться, хотел служить на флоте, и в 18 лет в военкомат приехал с таким намерением.

А ценностью здесь для меня были прежде всего честность, порядочность и высокий профессиональный уровень моряков и офицеров русского флота. Для меня это была такая идея. Так вот, мечты юноши и девушек безусловно учитывают ценности.

Девушка хочет выйти замуж, она говорит, ну как же, я хочу мужа верного и честного. Слышите заповеди? Верность и честность точно опираются на заповеди доколога и на заповеди на горный проповедь.

Несомненно. Когда человек говорит, что я хочу служить ближним, чувствуете, как ценности отзываются в этом? И вот, скажем, студенты-абитуранты психологических вузов почти все в один голос говорят, да, я хочу помогать другим людям.

Конечно же, это христианская ценность. Чего ж тут говорить? Да, она измененная в разных совершенно форматах.

Люди могут об этом говорить, но это то так. Так что, значит, в смысле и в целеполагании наши ценности обязаны. Далее, в моделях, которые мы наследуем в своей семье, моделях супружеской жизни, в моделях личной жизни, мы обязательно учитываем ценности, и без них не можем.

Представьте себе, как построить отношения с другим человеком, если мы не рассчитываем на его порядочность, честность, на взаимность, на открытость и так далее. Мы можем выстроить партнерские отношения, скажем, в бизнесе, в хозяйстве, не рассчитывая на порядочность партнеров, а, скажем, только формально. Вот договор, вот исполнение, вот есть определенные законы, будем судиться, есть вот такие-такие-то санкции за нарушение договора.

Когда мы заключаем хорошо проработанный договор в пространстве бизнеса или коммерческий договор, или даже клиентский договор, с банком подписываем договор, и там четко проговорены все-все-все-все аспекты максимально. Вот там мы не рассчитываем на заповеди, мы там рассчитываем только на собственную пользу, на взаимодействие, на сотрудничество, но в жестких формальных рамках. Но на этом основании личные отношения строить нельзя.

Мы не можем, влюбившись в девушку, заключать с ней подобный хорошо проработанный договор, или девушка, которая знакомится с парнем и строит с ним отношения, она тоже не может строить такой договор. Вот здесь без ценностей никак не обойдешься. Все наши отношения, дружба, любовь, брак, детско-родительские отношения, все они апеллируют к

ценностям, к ценностям, которые прописаны были тысячелетия назад и остаются для нас незыблемыми.

Конечно, кто-то может сказать, да мне наплевать на эти ценности, я буду жить сам в себе. Может и таких примеров много, но такому человеку будет очень трудно выстроить партнерские отношения, ему придется с каждым человеком строить формальные договорные ценности и следить постоянно за их исполнением, как следит за этим, скажем, главный бухгалтер, за тем, как исполняется. Как следят договора на предприятиях, все ли санкции или как следит, например, прокуратура за исполнением законов в подведомственном коллективе или городе, или районе.

Но в жизни такого невозможно. В жизни мы все опираемся на ценности. В конце приведу простой короткий анекдот, который рассказывал нам Алексей Николаевич Леонтьев, первый декан факультета психологии Московского университета с 1966 года вплоть до 1978 года, когда он умер.

Он рассказывал нам на лекции, как однажды было партсобрание факультета, на котором обсуждалась чистота туалетов в факультете и выступал Александр Романович Лурия, всемирно известный психолог, невролог и клинический психолог. И он выступил на партсобрании и говорит, ну что же мы говорим сейчас про этих самых уборщиц, но есть же у них наконец душата, потом задумался о том, что он говорит, как материалистически говорит, которой нету. Так вот, я хочу в конце сказать, что когда мы говорим про ценности, про необходимость ее, просто неизбежность ее для полноценной зрелой личности, есть ли у них наконец ценности, на которые опирается душа, на которые опирается наша совесть, наше христианское поведение.

[Говорящий 2]

Вот такая сегодня сложная и непростая тема.

[Говорящий 1]

Вижу, что вопросов как-то мало. Ну, мало сегодня наших гостей, но тем не менее вопросов еще меньше. Ольга спрашивает, пожалуйста, приведите примеры других ценностей.

Какие ценности общих христианских не принимаются другими цивилизациями? Сложно понять, что может быть по-другому. Ценность, прежде всего, другие цивилизации не признают ценности человеческой жизни.

Ни в китайской цивилизации, ни в исламе ценность человеческой жизни и уникальность человеческой личности не существует. Поэтому убийство человека в определенных условиях вещь нормальная. Казнить тысячи или десятки людей, сотни людей, надо же было как-то усмирять народ.

Вы скажете, но это было и у христиан. Было, но и у христиан-то было нарушением заповедей. А у мусульман никакой заповеди не нарушалось.

Например, Османская империя. Османская империя была основана на Коране. Это была теократическая империя.

И наследование престола в Османской империи устроено было так, что старший наследник либо сам, либо его отец убивал всех своих детей или всех своих братьев, даже двоюродных братьев прямо даже в молодости. То есть, когда султан выбирал наследника из своих детей, детей у него могло быть много, он выбирал вот этого сына, который будет его наследником султан. Всех остальных убивали, просто резать.

Это было жестоко, да, все это понимали, но никакого нарушения Корана не было. Иногда требовалось для этого определенного, нужна была фетва старшего шейха, который отвечал в империи за религию. Но это не было нарушением ислама.

Так что там ценностей такой нет. Тем более нет уникальности человеческой иллюзии. Так что вот, пожалуйста, простой пример.

Какие ценности общехозяйственных не принимаются в предмете? Ну, что еще? Конечно, по поводу лжесвидетельствования это тоже нет.

То есть, да, лгать нехорошо, но если это в обстоятельствах... То есть, за это нет такого как бы наказания религиозного. Ценностей такой как бы правдивости нет.

Что касается имущества, да, имущество это важно, это ценно. Но при всем при этом, как вот было во многих странах, грабеж и воровство военное оправдывалось. Для крестоносцев, например, христиан по своему грабеж и воровство оправдывалось борьбой с врагами.

Но было нарушением, безусловным нарушением христианских ценностей. И мы теперь совершенно можем смело об этом говорить. Когда в средневековье это нельзя было сказать, а теперь мы можем сказать, да, это было страшным грехом.

Да, сложно понять, Ольга, сложно принять, что может быть по-другому. Я с вами полностью согласен, потому что мы с вами-то выросли в этой цивилизации христианской, по крайней мере, в ее наследстве. Коммунисты об обществе женщины хотели разрушить институт семьи.

Да, совершенно верно. В этом смысле они считали, что семья женщину закабалает, что семья это тюрьма женщины. Но они не покушались на заповедь, не пожелая жены ближнего своего коммунистов.

Да, они предлагали общие браки, да, это было. Но брать другую жену или соблазнять другую жену и у коммунистов было нарушением. И внутри партии, и в государстве это было нарушением.

Тем не менее, никто ее не отменял, потому что считалось, что она общечеловеческая, такая ценность. Кстати, в исламе очень жесткие наказания за это, как и в иудействе. Противоречит ли ценности личности и социума?

Да, Татьяна, противоречит. Но это противоречие такое как бы рабочее, потому что ценность личности, она остается, а дальше происходит уже в современном обществе, которое, конечно же, пошло против христианских ценностей личности. И утверждает примат ценностей социума, скажем, социалистические все движения именно таковы в любом изводе.

Французский социализм, норвежский социализм, шведский, немецкий, коммунистический социализм большевиков или Мао Цзэдун или Пол Пота, он везде отрицает ценность личности и настаивает ценность коллектива. Но в западном мире идет постоянная борьба за такие ценности личности и социума. И это очень сложная и не всегда хорошо решаемая борьба, но тем не менее эта борьба идет на уровне судов прежде всего, на уровне законодательства, на уровне общественного сознания, демонстрации права налево.

В общем, много чего происходит, но попытка все-таки выстроить некоторую определенность. И да, сегодня признано, что социальные ценности противоречат ценностям человеческой личности и общество пытается эти ценности каким-то образом обеспечивать. Трудно, но обеспечивает.

Есть ли в исламе, в Коране какой-нибудь свод ценностей, что аналогично декологу на Гурину проповеди? Не знаю. Честно говоря, я не специалист по Корану, по-моему, нет.

Да, есть суры, которые выделяются в Коране, главы, которые являются наиболее важными, но более подробно я вам не скажу, какие. Но еще раз все-таки Коран не отрицает деколога Моисеева. Разумеется, ценностей на Гурной проповеди там быть не может, но деколог Моисеева все-таки это авраамическая религия.

Иудаизм и ислам – это же авраамическая религия. Подтверждения ценностей деколога там нет, но и отрицания нет. Хотя заповедь «неубийное засвидетельство», она в Коране очень мутная и такая необязательная, поэтому там им секир башка неверным – это нормально, это возможно.

То есть убить неверных – это подвиг для мусульман. Хотя, может быть, я ошибаюсь, может быть, в Коране не так все просто. Но я не специалист, простите, Алексей, тут я не могу сказать.

Но аналогов таких, как на Гурной проповеди я не слышал никогда. Люди умирают за свои ценности. Ну, конечно, конечно.

Очень часто люди умирают за свои ценности, считая, что смерть есть свидетельство ценности того, во что они верят и в чем они убеждены. Ну, например, христианские мученики или, например, народовольцы, которые взрывали царя и губернаторов – они гибли, это были их ценности, они считали, что они за ценности гибнут. Или герои французской революции, которые гибли за свои ценности.

Таких примеров очень много. Самонарола, которого сожгли, он проповедовал ценности христианства, он проповедовал правду и истину против папы и против современных ему страшных грехов, которые совершали люди во главе государства, правительства и церкви. Ну и еще много и другие мученики, которые пострадали, скажем, и во время Холокоста, и во время ГУЛАГа.

Да, люди защищали свои ценности и готовы были за них идти на смерть. Итак, поскольку вопросы я исчерпал, их не так было много, я подведу итог. Итак, ценности есть, и несмотря ни на что ценности остаются, и отрицать их никто сегодня не станет.

Поэтому, собственно говоря, сегодня и ведется такая мощная борьба, информационная война для того, чтобы оправдать свои поступки с точки зрения вот этих самых ведущих ценностей. Причем очень часто противоборствующие стороны обвиняют друг друга на нарушении христианских ценностей, хотя и сами нарушают христианские ценности, но все равно апеллируют к этим самым ценностям, которые

подразумеваются. Поэтому не надо думать, что в наше время вдруг эти ценности перестали быть ценностями.

Нет, они остаются ценностями, и как мы увидим, в будущем все эти ценности будут подтверждены, и суд земной будет исходить из этих ценностей. Ну, а суд небесный подал. Когда мы все предстанем с вами на суде Божьем, там никто уже спорить не будет, там все будет очевидно, все будет явно, и кто чего нарушил, будет видно, будет все написано, так что мы все это увидим.

[Говорящий 2]

Там о ценностях не спорят.

[Говорящий 3]

Можно вопрос? А в чем смысл, если Ленин, например, не опровергал христианские ценности, а поступал как зверюга? Это только плюс к этим поправкам ценностей еще лицемерие добавляется.

Ценность это то, что ценно для него явно это не были ценности, это просто слова?

[Говорящий 1]

Конечно, для него не были ценностями, и он вообще церковь ненавидел, он это писал откровенно, он сказал, что для меня попой хуже педерастов. Это ленинская фраза, которая в его многотомном собрании существует. Но открыто, я имею ввиду, открыто в своих трудах против христианских ценностей он не выступал.

Когда он отдавал приказы убивать, вот знаменитое его послание 23-го года, 22-го года, когда вот это было изъятие церковных ценностей, и он сказал, чем больше мы расстреляем, тем лучше, но конечно он своими действиями опровергал христианские ценности. Но открыто в своих статьях он опровергает, злословит евангелие церковь попов и христианства, но ценности не опровергает никак.

[Говорящий 3]

Можно сделать из этого вывод, что это слишком рискованный шаг опровергать ценности?

[Говорящий 1]

Конечно, конечно. Это прекрасно понимал Сталин, который учился в семинарии, все это сдавал когда-то. Он плохо сдавал экзамены, но тем не менее первые классы, семинарии он сдавал.

Закон Божий он прекрасно знал, и знал доколог, и знал, конечно, все нагорную проповедь, разумеется, иначе бы он во второй класс не перешел. И он открыто не выступал против них, а уж когда началась война, он стал использовать эту христианскую риторику, знаменитая его речь 3-го июля, братья и сестры, и когда там он сказал священная война и все такое прочее, разумеется, все это уже присутствовало. И до этого никто, ведь смотрите, даже большевики, они не говорили, что мы против церкви открыто, они говорили, у нас свобода религий.

На бумаге-то они что говорили? Они патриарха в 1923 году заставили что сказать? Что у нас нет гонения на религию, то есть для большевиков важно было показать народу, что они не против христианства, не против религии, не против, стало быть, ценности.

[Говорящий 2]
Правда ведь, да?

[Говорящий 1]
Большевикам было важно сказать, а мы не против, пожалуйста, ходите в церковь, дело ваше, у нас свобода слова, у нас свобода вероисповедания. И Сталин никогда, он в конституции 1938 года, первая конституция, которую писал Бухарин, сидя уже в тюрьме, уже дожидаясь смертной казни, писал, там написано свобода вероисповеданий, а реально что? Так что никто не противоречил как бы заповедями, ценностям христианским, потому что население-то как раз эти заповеди и ценности хорошо помнило и отступаться от этих ценностей как-то не готово было.

В то время еще, до войны не готово было, но уж во время войны тем более, многие пришли к вере во время войны, поэтому конечно же Сталин не мог, не смелся противоречить христианским ценностям.

[Говорящий 2]
Так открыто, на деле-то конечно да, а про разглашаемые бумажки поддерживали.

[Говорящий 1]
Ну что же, сегодня я вас сильно задержал и наверное какая-то тема была такая горячая, но напишите, хотя бы в нашей группе, в ватсапе или в ютубе, напишите что вы думаете по поводу наших ценностей.